

УДК 343

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В КИТАЕ****И. А. Курочкин***Студент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия***ON SOME ISSUES OF COUNTERING EXTREMIST
AND TERRORIST CRIMES IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA****I. A. Kurochkin***Student,
Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia*

Abstract. The subject of the research is individual issues of countering crimes of an extremist orientation and a terrorist nature as a component of ensuring the national security of the country. The author considers some normative legal acts of the people's Republic of China regulating the issues of struggle in this area of activity.

Keywords: China; terrorist nature; extremist orientation; Internet; crime; effective counteraction.

В наши дни тема противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера носит общемировой характер и актуальна для Китайской Народной Республики (далее КНР, Китай). Вышеуказанные преступления представляют угрозу национальной безопасности современного Китая.

Террористические группировки осуществляют попытки поставить под свой контроль отдельные территории Китая. Их цель дискредитировать власть, показать ее бездействие и посеять страх. Действия террористов приобретают более дерзкие и изощренные формы. Террористические организации усиливают свою организованность, профессионализм, вооруженность и техническую оснащенность [1].

Руководители террористических и экстремистских организаций различного толка привлекают молодежь в свои ряды, обещая легкое решение всех проблем, в том числе и материальных [2].

В связи с этим, возрастает роль органов правопорядка в противодействии террористическим группировкам и экстре-

мистским организациям, которая является одной из важнейших задач для силовых структур КНР.

Для действенного противодействия преступлениям террористической направленности в декабре 2001 года в уголовный кодекс КНР были внесены существенные изменения. В частности, активизировалась борьба с организаторами и лидерами террористических группировок. Согласно ст. 120 УК РФ за организацию и руководство террористическими организациями предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет либо пожизненное лишение свободы [3].

С точки зрения ряда юристов, с которыми я согласен, серьезным недостатком ст. 120 УК КНР является отсутствие определения понятия террористической организации.

Терроризм по уголовному кодексу Китая приравнен к рецидивным преступлениям, в связи с этим согласно ст. 74 УК КНР [3] к осужденным за преступления террористической направленности не применяется условное осуждение.

В июле 2015 года высший законодательный орган Китая одобрил «Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики», который вступил в действие с момента его принятия [4]. Вышеуказанный закон был призван защитить интересы народа и позволил государству «принимать все меры» для обеспечения территориальной целостности и национальных интересов КНР.

В декабре 2015 года на заседании Всекитайского собрания народных представителей принят «Закон о борьбе с терроризмом» [5]. Он стал первым специальным антитеррористическим законом Китая. Вышеуказанный закон дал китайским военным право проводить операции за границей и создал систему антитеррора внутри страны. Рассматриваемый нами нормативный акт запретил СМИ «сообщать подробности терактов, распространять данные, связанные с террористической деятельностью, которые могут спровоцировать подражание» и предписал отказаться от «показа «жестоких и негуманных сцен». По мнению некоторых экспертов вышеупомянутый закон похож на российский, а многие пункты повторяют российский аналог.

В настоящее время руководство КНР продолжает отстаивать законность и эффективность своего подхода к борьбе с терроризмом. Принимая во внимание, что главная угроза в стране исходит от уйгурского сепаратизма, то противодействие преступным элементам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР) стоит на особом контроле у руководства страны [2]. По этой причине в августе 2019 года Государственный совет Китая опубликовал «Белую книгу» [6]. Документ «Профессиональная и образовательная подготовка в Синьцзяне» («新疆职业技能教育培训工作») посвящен мерам китайских властей по ликвидации социально-экономических условий, способствующих возникновению терроризма. В ней говорится, что политика в области об-

разования и профессиональной подготовки в Синьцзяне является отражением вклада Китая в борьбу с терроризмом и дерадикализации [7].

В настоящее время общая ситуация в СУАР остается стабильной. С момента учреждения политики в сфере профессиональной и образовательной подготовки в регионе не было зафиксировано ни одного теракта.

Другой мерой противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера с моей точки зрения является то, что с 10 февраля 2017 года, при въезде на территорию Китая необходимо сдача отпечатков пальцев. Отпечатки обязаны сдавать все иностранные граждане в возрасте от 14 до 70 лет. Исключения сделано, только для дипломатов [8]. Об этом прямо указывается в ст. 7 закона КНР «Об управлении въездом и выездом». А именно: «Министерство общественной безопасности КНР и Министерство иностранных дел КНР при необходимости в управлении въездом и выездом вправе принять положения о сборе отпечатков пальцев и других биометрических данных с въезжающих и выезжающих лиц, утверждаемые Государственным советом КНР» [9].

Китайские сотрудники правоохранительных органов в деле борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера широко используют полиграф. Полиграф в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграфное устройство (еще называют «детектор лжи») представляет собой многоцелевой прибор, предназначенный для одновременной регистрации нескольких физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т. п.) [10].

В настоящее время в КНР имеются разработки, которые опробованы на клиентах банков... Банки использовали технологии дистанционного зондирования

для получения и анализа биометрических данных клиента, таких как выражение лица, цвет кожи, температура тела, сердечный ритм и речевые шаблоны... Невосведомленность клиентов о том, что они проходят проверку на полиграфе, делает результаты теста максимально точными. Даже люди со специальной подготовкой, такие как агенты секретной службы, не могут обмануть детектор лжи, если не знают, в какой момент их проверяют [11].

В последние годы экстремистские организации и другие радикальные группировки активизировали свою деятельность в сети Интернет. Они энергично используют просторы Интернета для размещения экстремистских материалов.

Причиной такой активности является отсутствие цензуры размещаемой информации в Интернете. Осознание безнаказанности в связи с трудностями, которые появляются при установлении автора экстремистских материалов. На основании этого Интернет стал для террористических и экстремистских организаций одним из основных способов распространения собственной философии. Используя Интернет преступные элементы, постоянно воздействуют на общественное сознание людей. Вовлекают в свои ряды новых сторонников. Обучают своим радикальным идеям, превращая рядовых граждан в экстремистов. Повышенное внимание, террористические и экстремистские организации и группировки, уделяют мероприятиям по пропаганде и распространению своей идеологии среди подрастающего поколения. Уяснив, что молодое поколение наиболее подвержено влиянию экстремистской идеологии, они активизировали деятельность по вербовке молодежи в свои ряды. В особенности, предрасположены к влиянию экстремистской идеологии подростки 16–17 лет. Объясняется это тем, что подростки ежедневно пользуются мессенджерами и социальными сетями. Молодые люди, в силу ряда социально-психологических, физиологических и де-

мографических особенностей особо чувствительны к идеологическому влиянию. Они подвержены максимализму и радикальным настроениям.

В мероприятиях по привлечению в свои ряды несовершеннолетних, преступные элементы используют яркие, привлекательные образы, обещая различные блага. Среди самых распространенных приемов экстремистских интернет-ресурсов являются заведомо ложное истолкование истории, создание эффекта присутствия.

Для привлечения сторонников, преступные элементы используют официальные сайты экстремистских организаций. На них публикуют аудио, видео и текстовые материалы. Свой контент, они также распространяют и через социальные сети. Контакты в социальных сетях позволяют им быстро поддерживать связь на больших расстояниях.

Наиболее популярными социальными сетями в КНР являются следующие. «WeChat» (微信), с аудиторией свыше 1 млрд человек. Эта социальная сеть, позволяет обмениваться сообщениями, делиться фотографиями, оплачивать покупки в торговых точках, вызывать такси и многое другое. QQ и QQ Zone (QQ空间)- аналог ICQ или Whatsapp. Обеспечивает обмен текстовыми сообщениями, мгновенными видео и доступ к голосовому чату. Кроме того, QQ имеет собственный сервис «электронной почты», который является одной из самых популярных среди китайских пользователей. «Weibo» (微博) – китайский аналог «Twitter» и «Instagram».

С целью эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера в Интернете, 7 ноября 2016 года в Китае был принят «Закон о кибербезопасности КНР», который вступил в силу с 1 июня 2017 года. Главной целью принятого закона провозглашалась защита национального «киберсуверенитета» КНР.

Он является основным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу интернет-безопасности КНР.

До его принятия нормативная база была недостаточно действенной, в сфере противодействия распространения экстремистской идеологии в Интернете. Принятый закон, позволил ужесточить меры по контролю за контентом в интернете и оперативно противодействовать пропаганде экстремизма в сети Интернет.

С 1 июня 2020 года в Китае вступает в силу новая система проверки кибербезопасности, призванная усилить национальную кибербезопасность КНР. Согласно новым правилам, операторы, закупающие сетевые продукты и услуги (если эти продукты и услуги могут повлиять на национальную безопасность), должны проходить проверку национальной безопасности.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, что в соответствии с Китайским законодательством за осуществление террористической и экстремистской деятельности уголовную несут как граждане Китая, так и иностранные граждане, и лица без гражданства. Сотрудники силовых структур Китая постоянно преследуют распространителей экстремистской литературы и других запрещенных материалов. Принимая во внимание, что огромную роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом играет сбор и анализ разведывательных данных они активизировали свою деятельность по этому направлению. Однако, устранять терроризм и экстремизм довольно трудно и продолжительно по времени, т.к. их причины сложны, а его последствия имеют долгосрочные перспективы. В связи с этим руководство Китая проводят мероприятия, направленные на устранение условий, создающих благодатную почву для деятельности террористических группировок радикально настроенных исламистов. Кроме того, власти КНР постоянно укрепляют сотрудничество между другими странами по противодействию преступлениям экстре-

мистской направленности и террористического характера. Сотрудники Министерства общественной безопасности КНР постоянно обмениваются с коллегами из других стран полученным опытом в деле борьбы с преступлениями экстремистской направленности и террористического характера. В частности, на семинаре участников Шанхайской организации сотрудничества в китайском городе Ханчжоу сотрудники правоохранительных органов КНР делились приобретенными знаниями по выявлению фактов распространения терроризма, экстремизма и сепаратистского контента в интернете [12].

Библиографический список

1. Курочкин И. А. «О некоторых аспектах противодействия терроризму в Китайской Народной Республике». Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: Сборник статей по материалам LXIV международной студенческой научно-практической конференции. 2018 г. № 4 (63). С. 136–139. URL:[https://sibac.info/archive/social/4\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(63).pdf).
2. Курочкин И. А. «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике». Новый юридический вестник. 2019 г. № 1 (8). С. 72–75. URL:<https://moluch.ru/th/9/archive/113/3812/>.
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>.
4. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布). Закон Китайской Народной Республики «О национальной безопасности» (принят на 12-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1.07.2015 г., вступил в силу с 1.07.2015 г.), URL:https://chinalaw.center/administrative_law/china_state_security_law_2015_russian/
5. 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行) Закон Китай-

ской Народной Республики «О борьбе с терроризмом» (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., вступил в силу с 1.01.2016 г.), URL: <http://www.mps.gov.cn>.

6. Формат «белых книг», публикуемых китайским руководством, представляет собой форму декларирования политического курса страны в отношении наиболее важных вопросов внутривластной жизни Китая и международной повестки дня. Тексты всех изданных «белых книг» можно найти на сайте пресс-канцелярии Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/>.
7. Сизов Г. А. «Китай рассказал о своём опыте противодействия экстремизму». URL: <https://riss.ru/analytics/61808/>.
8. Курочкин И. А. «Отдельные аспекты применения законодательства Китая о порядке въезда и выезда иностранцев в Китайскую Народную Республику». Образование и наука в России и за рубежом. 2018 г. № 3 (Vol. 38). С. 26–31. URL: <https://www.gyrfal.ru/statyi/ru/373/>.
9. 中华人民共和国出境入境管理法 (2012年06月30日第十一届全国人民代表大会常务委员会第
二十七次会议通过. Закон Китайской Народной Республики «Об управлении въездом и выездом» (принят на 27-м заседании 11-го Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 30.06.2012 г., вступил в силу с 1.07.2013 г.). URL: <http://www.mps.gov.cn>.
10. Курочкин И. А. «Отдельные аспекты применения полиграфа в уголовном процессе». Новый юридический вестник. 2018 г. – № 2 (4). С. 18–19. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/84/3201/>.
11. Курочкин И.А. «Некоторые аспекты применения полиграфа в Китайской Народной Республике». Студенческий форум. Электронный научный журнал 2018 г. – № 8 (29). – С. 57–59. URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/30/34874>
12. Как спецслужбы Китая борются с терроризмом в интернете. URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20180921/1026859612/specsluzhby-china-rasskazali-kollegi-shos-borba-kiberrorizm.html>.

© Курочкин И. А., 2020.